

04 ДЕКАБРЯ 2017 г.

ПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ К ФИЛЬМУ «ВЕЛИЧАЙШИЙ ШОУМЕН»

ВЕЛИЧАЙШИЙ ШОУМЕН

«Каждый человек особый, и никто не похож друг на друга».

Одно мгновение... и вы погружаетесь в чарующий мир фантазий человека, решившего показать, что жизнь сама по себе может быть очень увлекательным шоу. В основу новой вдохновляющей истории о нелегком пути к славе и богатству легла судьба легендарного американского импресарио Ф.Т. Барнума, смелого мечтателя, поднявшегося с самого дна, чтобы доказать, что все возможно, и каждый человек может стать героем невероятного спектакля мирового уровня.

Австралийский кинематографист Майкл Грэйси дебютирует на большом экране с первым художественным фильмом «Величайший шоумен», где с присущим главному герою Барнуму размахом показан невероятный вымышленный мир, полный заразительных мелодий и красочных танцев, прославляющий преобразующую силу умения произвести эффект, а также силу любви и веры в себя. Режиссер умело соединил оригинальные песни обладателей премии «Оскар» Бенджа Пасека и Джастина Пола («Ла-Ла Ленд») и яркий актерский ансамбль во главе с номинантом на премию «Оскар» Хью Джекманом, чтобы погрузить зрителей в эпоху зарождения культуры массовых развлечений и настоящих знаменитостей в 70-е годы... XIX века. В результате у нас есть прекрасная возможность взглянуть на Америку в «позолоченный век» — годы после гражданской войны, через призму современной поп-культуры, только зарождавшейся в ту пору.

Ф.Т. Барнум жил более ста лет тому назад, но для Майкла Грэйси он является основоположником современной поп-культуры. Он считает Барнума пионером продюсерской и антрепренерской деятельности, который кардинально изменил социальную жизнь общества, своеобразный Стив Джобс или Джей Зи своего времени. Это – не биографический фильм, а скорее музыкальная феерия и гимн мечте, хотя сюжет строится на убеждении Барнума в том, что можно вырваться из монотонности повседневной жизни в мир чудес, любопытных вещей и умения радоваться тому, что ты не такой как все. Больше всего режиссеру хотелось проникнуть в ощущение того момента личного вдохновения или благожелательного отношения, когда жизнь кажется намного лучше, чем ты ожидал. Майкл Грэйси рассказывает: «Когда зрители приходили на представления Барнума, они полностью забывали про обыденную жизнь, и мы попытались достичь такого же эффекта в нашем фильме, но уже современными средствами».

«Барнум действительно стал первым, кто принес развлечения в массы и сделал это абсолютно доступным, – отмечает продюсер Дженно Топпинг. – Ведь в то время театр и многие другие формы художественного просвещения, например, концерты, считались привилегией высшего класса. Барнум организовывал представления именно для народа».

Актер Хью Джекман, посвятивший годы воплощению этого замысла на большом экране, добавляет: «Можно без преувеличения сказать, что Барнум положил начало современной Америке, а особенно его мысль о том, что талант, воображение и способность много работать должны стать единственными факторами, определяющими путь к успеху. Он знал, как из ничего сделать что-то, как сделать из

лимонов лимонад. Мне всегда нравилось это качество. Он шел своим путем и обращал любую помеху в нечто позитивное. В нем одном воплотилось так много вещей, вдохновляющих меня в жизни».

В фильме «Величайший шоумен» также затрагивается еще одна популярная тенденция того времени: семьи, которые мы выбираем, позволяя окружающим выражать себя не стесняясь этого, без ограничений. «Очень важная мысль фильма заключается в том, что подлинное богатство – это люди, которые рядом с вами, люди, которые вас любят, – говорит Майкл Грэйси. – Барнум собирал людей, которых, в ином случае, мир вообще бы не заметил. Привлекая внимание к этим людям, он создавал некую семью, и все ее члены были готовы прийти друг другу на помощь. По ходу фильма Барнум практически теряет и свою настоящую семью, и цирковую семью, но потом мы видим, как он понимает, что самое важное заключается в том, чтобы снова собрать их вместе».

Киноккомпания «Двадцатый век Фокс» представляет фильм продюсеров Лоуренса Марка и Chernin Entertainment «Величайший шоумен», в главной роли – Хью Джекман. Режиссер – Майкл Грэйси, авторы сценария – Дженни Бикс и Билл Кондон. Продюсеры – Лоуренс Марк, Питер Чернин и Дженно Топпинг, исполнительные продюсеры – Дональд Дж. Ли младший и Тония Дэвис. Вместе с Хью Джекманом снимались четырежды номинантка на премию Американской Киноакадемии Мишель Уильямс (Черити, жена Барнума), Зак Эфрон (Филлип, партнер Барнума), Зендея (воздушная гимнастка Анна Уиллер) и Ребекка Фергюсон (шведская суперзвезда Йенни Линд).

В съемочную группу, вернувшую кинематограф 2017 года к истокам шоу-бизнеса, вошли дважды номинант на премию «Оскар» оператор-постановщик Шеймас МакГарви, трижды номинант на премию Академии художник-постановщик Нэйтан Краули, художник по костюмам Эллен Миройник и дважды обладатель премии «Оскар» редактор монтажа Джо Хатшинг. Музыка к фильму написал дважды номинант на премию «Оскар» композитор Джон Дебни.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Когда сегодня вспоминают Финеаса Тейлора Барнума, на ум сразу приходит экстравагантный цирк с тремя аренами, который уже давно носит его имя. Но легендой стали не только его цирки, заметно изменившиеся с тех пор (в наши дни там не увидишь редких животных или странных людей, а зрителей удивляют виртуозными спортивными и креативными представлениями). История Барнума – это классический пример отчаянного американского первопроходца, выбравшегося из бедности, чтобы стать не только основателем невиданного ранее искусства создания и продвижения образа, но также одним из первых самостоятельных миллионеров и крестным отцом массовых зрелищ, призванных пробудить воображение.

Его имя могло кануть в лету, но сейчас его знает весь мир. Когда Ф.Т. Барнум умер в 1891 году, газета «Вашингтон Пост» назвала его «самым известным американцем всех времен».

Позднее Барнуму ошибочно приписали авторство выражения «Каждую минуту рождается один лопух»: он никогда не говорил этих слов. Но он сказал другое: «Что бы ты ни делал, делай это от души». Именно это привлекало к Барнуму людей в то время, ведь

он смог ухватить постоянно меняющийся и требующий риска дух эпохи перемен. Он также предвосхитил приход более ярких зрелищ, когда кино, сценические представления и цифровые технологии будут продолжать его опыты по превращению неосязаемого и мистического в реальное и достижимое. Неудивительно, что его судьба и личность стали темой многих фильмов – Финеаса Барнума сыграли Уоллес Бири («Могучий Барнум», 1934 г.), Берл Айвз («Ракетой на Луну», 1967 г.) и Берт Ланкастер («Барнум», 1986 г.).

Но прошли десятилетия, прежде чем заметное влияние Ф. Т. Барнума на современный мир получило новую оценку. Эта мысль посетила продюсера Лоуренса Марка и соавтора сценария Билла Кондона в 2009 году, когда они вместе работали над церемонией вручения премии Академии, которую вел Хью Джекман. Безграничная любовь актера к созданию блестящих шоу напомнила им про Барнума.

Продюсер Лоуренс Марк вспоминает, как он наблюдал за работой Хью Джекмана: «Я подумал: да этот парень – величайший шоумен в мире, и у меня в голове сразу всплыло имя Ф. Т. Барнума. Если честно, Хью, пожалуй, единственный актер в мире, способный сыграть и Росомаху, и Барнума. У него в крови есть что-то, позволяющее ему выходить на сцену и царить на ней так легко, естественно и харизматично. Я сказал ему тогда, что нам следует снять мюзикл про Финеаса Барнума, и оказалось, что эта идея его очень привлекает».

Это было судьбоносное предложение. Но понадобилось еще семь лет и несколько неожиданных жизненных поворотов, чтобы приступить к реализации этой сверхрискованной идеи в полнометражный фильм с песнями, хореографическими номерами и звездным актерским ансамблем, особенно учитывая тот факт, что в то время мюзиклы, способные привлечь внимание современной аудитории, были редкостью. Начало процессу положил увлекательнейший сценарий Дженни Бикс, где был показан весь путь Барнума к славе: бедное детство в Коннектикуте, роман с более богатой будущей женой Черити, создание Американского музея Барнума и поддержка первой мировой звезды, «шведского соловья» Йенни Линд.

Сценарий Дженни Бикс стал вдохновляющим началом. Не отступая от свойственного Барнуму стремления ко всему необычному и грандиозному, создатели фильма решили добавить в фильм больше музыки и зрелищности. Именно в этот момент Хью Джекман предложил Лоуренсу Марку обратиться к его другу Биллу Кондону, известному великолепными экранизациями мюзиклов «Чикаго» и «Девушки мечты», чтобы он превратил сценарий Дженни Бикс в мюзикл той эпохи.

Тем временем Хью Джекман познакомился с Майклом Грэйси, который быстро набирал популярность как режиссер рекламных и музыкальных видеоклипов благодаря необычному творческому и нарушающему рамки жанра подходу. Актер настроился поработать с ним над полнометражным фильмом и был уверен, что замысел фильма «Величайший шоумен» идеально подойдет Майклу Грэйси. Это стало еще более очевидным, когда Майкл начал представлять амбициозный проект в Голливуде с таким жаром, что ему удалось заинтересовать даже бывалых руководителей студий.

Хью Джекман рассказывает: «Майкл на передовых рубежах, что касается музыки и сюжета. Это уже был удачный выбор, и, хотя он еще не снял ни одного фильма, о нем все знали. Правда и то, что когда он рассказывал сюжет «Величайшего шоумена», у него получалось лучше, чем я играл Барнума. У Майкла не только невероятное воображение,

но еще и невиданная решимость. Он просто не хотел думать, что фильм может быть не снят».

Презентация Майкла Грэйси представляла собой 45 минут пламенного изложения сюжета, концепции изысканного художественного и музыкального оформления фильма. Отчасти благодаря этому он завоевал глубокое доверие продюсеров, включая Лоуренса Марка, а также Питера Чернина и Дженно Топпинг из компании Chernin Entertainment. «Майкл великолепно подготовился. У него уже были наброски и графические материалы, и он очень страстно рассказывал о фильме», – вспоминает Лоуренс Марк.

«Если честно, мне кажется, что у Майкла есть кое-что общее с Финеасом, – отмечает Дженно Топпинг. – Он прекрасно умеет продавать. Поэтому, когда он рекламировал нам фильм, который собирается снимать, мы полностью поддались на его уговоры».

Это, в принципе, справедливо, потому что Майкл Грэйси глубоко и искренне разделяет убеждение Барнума в том, что от радостей жизни нужно взять все возможное. «Я всегда говорю, что для меня один из самых грустных моментов моего детства связан со словом «невозможно», которое вдруг начали мне говорить, – рассуждает режиссер. – История Финеаса Барнума о том, что не следует ограничивать фантазию, нужно использовать свои идеи для создания новых миров – именно это делают режиссеры. У тебя рождается какой-то замысел, и потом ты тратишь годы на его реализацию, пусть с душевной болью, но это позволяет тебе осуществить мечту».

Майкла Грэйси также увлекало уже сложившееся у него полное представление о художественном воплощении фильма. Он придумал причудливое смешение элементов прошлого и настоящего в стиле стимпанк, и благодаря этому история Барнума оказалась вне времени, перенеслась в универсальный мир, где главенствуют поп-культура, любовь и человеческие отношения. Майкл хотел немного шероховатости, но он также понимал, что фильм должен иметь легкий налет сказочного волшебства, чтобы вернуть зрителя в глубины фантазии, впервые позволившей человечеству поверить в чудо.

Огромную роль в подходе Грэйси сыграли «особенные люди», артисты цирка, которые в силу различных физических особенностей позволяли Барнуму привлечь зрителей, чтобы посмотреть на живые легенды. Хотя в сегодняшнем обществе такие демонстрации неприемлемы, режиссер исследует еще одну сторону ощущений актеров цирка Финеаса Барнума: возможность вырваться из убогого отшельнического существования, шанс вызвать восторг публики и испытать гордость и, самое главное, возможность заставить людей задаться вопросом о том, что же есть норма. «Общество обычно не замечает «особенных людей», потому что их держат за закрытыми дверями, – поясняет Майкл Грэйси. – А Барнум привлек к ним всеобщее внимание и дал возможность впервые почувствовать любовь. Он рассказывал чудесные истории, в которых они представляли не калеками, а особенными людьми. Я думаю, зрители тоже любят «особенных людей», потому что, в конце концов, каждый из нас особенный и неповторимый».

Он подчеркивает: «Там есть момент, когда Барнум говорит: «Никто не станет заметным, если будет, как все». Для меня в этом и есть суть фильма».

Конечно, «особенные люди» привлекли внимание и Зака Эфрона: «Мне нравится, что Барнум полон любви и планов для своей семьи, но он еще спрашивает себя: как я

могу распространить эту любовь? И он берет людей, которых общество не принимает из-за их странного вида или врожденного уродства, и дает им возможность стать частью чего-то большего и прославиться. Он дает им возможность показать, что независимо от происхождения, мы в целом одинаковые: просто стремящиеся к чему-то люди. Барнум дает возможность всем своим артистам гордиться собой».

После того как Билл Кондон обогатил сценарий своими идеями, отсутствовал лишь один, но очень важный компонент: удивительные и погружающие в иной мир песни. Майкл Грэйси считает, что все зависит от правильного подбора музыки. «Я именно за это люблю мюзиклы: когда слов не хватает, ты поешь. В самых безвыходных ситуациях, когда потеряно абсолютно все, ты поешь. И в минуты невыразимого счастья ты снова поешь. Мы понимали, что нам нужны песни, способные затронуть все стороны жизни этого особого мира», – поясняет режиссер.

Майкл интуитивно чувствовал, что песни помогут уравновесить историческую обстановку; он хотел, чтобы песни не возвращали зрителей в прошлое, а превращали героев фильма и их проблемы в явления сегодняшней жизни. Он заказал образцы композиций у десятка авторов, но всей команде понравились работы двух, в ту пору еще неопытных новичков: Бенджа Пасека и Джастина Пола. Это было задолго до их пьесы Dear Evan Hansen и за годы до отмеченной премией Академии работы над фильмом «Ла-Ла Ленд». Но они предложили коллекцию эмоциональных, энергичных мелодий, которые могли бы звучать на радио в 2017 году. «Бендж и Джастин продемонстрировали редкую способность соединить рок, поп-музыку и современное бродвейское звучание», – рассказывает продюсер Лоуренс Марк.

Майкл Грэйси добавляет: «Я считаю, что все, созданное Бенджем и Джастином для этого фильма, это их лучшая работа, и это был невероятный труд. Они безукоризненно соединили классику и современность. Они действительно дали фильму душу, все эти эмоциональные взлеты и падения. Они идеально ухватили настроение. Написанные ими песни уносят куда-то вдаль, каждая из них – это отдельная собственная история».

Музыка также послужила магнитом для будущих участников актерского ансамбля. Певица и актриса Зендея, исполнившая роль воздушной гимнастки Анны Уиллер, говорит: «Бендж и Джастин еще молоды, у них свежий взгляд, и в этих песнях самое крутое в том, что они современные, несмотря на то, что события фильма разворачиваются в XIX веке, и я думаю, это помогает зрителям лучше прочувствовать эту историю. Это добавляет элемент таинственности. Это – исторический фильм, и в то же время здесь присутствуют популярная музыка и танцы в стиле хип-хоп. Мне кажется, это действительно круто. Это объединяет эпоху Барнума и наши дни. Я чувствую, как каждый музыкальный штрих отражает душу фильма».

Майкл Грэйси благодарен всем, кто вложил душу в создание фильма: актерам, композиторам, музыкантам, невероятно креативному коллективу, постоянно работающему над каждой деталью, чтобы воплотить его мечту, основанную на фантазиях Барнума. «Идея снять оригинальный мюзикл – это, по большому счету, чистое безумие, – смеется режиссер. – Но я всегда буду помнить и ценить людей, которые помогли реализовать эту безумную мечту, кто поверил в нее и участвовал в ее воплощении».

ЯВИЛСЯ ШОУМЕН: ХЬЮ ДЖЕКМАН В РОЛИ Ф.Т. БАРНУМА

«Сегодня Финеаса Барнума называли бы разрушителем устоев. Он считал, что жизнь – это веселье, фантазии и тяжелый труд, – говорит Хью Джекман о необычном человеке, образ которого он создал в фильме «Величайший шоумен». – В 1850 году Америка была не такой, какой мы знаем ее сейчас. Твоя судьба определялась семьей, где ты родился, и классом, к которому принадлежал. В то время развлечения просто ради забавы казались чем-то ужасным. Но это только подзадоривало Барнума вырваться из суетного однообразного существования. Он решил действительно прожить жизнь, о которой мечтал. И он это сделал».

Настоящий Ф.Т. Барнум родился в городке Вифлеем, штат Коннектикут, в 1810 году. У него был сложный характер – как и время, в которое он жил – полный противоречивых устремлений, и человеческих, и конъюнктурных. У него был врожденный дар к публичному общению и рекламе, и уже в 12 лет он продавал лотерейные билеты. Позднее он покорила свою будущую гораздо более богатую жену своей неприкрытой склонностью к зрелищам. Попытав счастья на разных поприщах, Финеас Барнум остановился на том, что сам позднее назвал «шоу-бизнесом», и здесь его воображение ничем не ограничивалось. Вскоре он проявил себя как гений в деятельности, которая в будущем определит Америку: вызвать у публики восторг и ажиотаж, с умом удовлетворяя любовь ко всему зрелищному, необузданному и невероятному.

Финеас Барнум переехал в Нью-Йорк и стал очень известной фигурой в этом быстро развивающемся городе. Он открыл на Бродвее заведение, ставшее объектом праведного гнева: Американский музей Барнума, заполненный диорамами, научными инструментами, странными артефактами, а при нем — зверинец с экзотическими животными, морской аквариум; там показывали театральные представления и была уйма живых «аттракционов», каждый со своей сказочной историей, включая карлика генерала Тома Тама, сиамских близнецов Чанга и Энга, великанов, бородатых женщин и многое другое. Затем Барнум начал организовывать мировые турне, в которых участвовали самые любимые зрителям актеры. Следующим шагом стало создание огромного общественного интереса к ранее никому не известной шведской оперной певице Йенни Линд, с помощью слухов и нарастающей истерии, которые через сто лет будут сопровождать каждую рок-звезду. Когда Музей Барнума сгорел дотла, у него уже было готово новое оригинальное предложение: цирк-шапито, известный как «Величайшее шоу на Земле». Эта идея надолго переживет своего создателя и сделает Америку мировым центром развлечений.

Хотя фильм «Величайший шоумен» не замышлялся как биографический и не придерживается фактической хронологии судьбы Барнума, Майкл Грэйси подчеркивает, что в нем освещены некоторые основные реалии из его жизни. «Несколько важных вещей, которые мы точно знаем и хотели показать: Ф.Т. Барнум сделал себя с нуля. Он стоял у истоков зарождения рекламы. Он был очень успешен и стремился в высшее общество, потому что он чувствовал, что, несмотря на весь успех, его туда не принимали. Он действительно привез Йенни Линд из Швеции. Его музей действительно сгорел дотла, и он становился банкротом, даже дважды. Поэтому, хотя мы и креативно изложили эту историю, многие ключевые моменты его жизни отражены».

Лоуренс Марк совершенно верно сразу почувствовал, что Хью Джекман имеет почти мистическое сходство с Барнумом. Этот австралийский актер, певец,

исполнитель и продюсер уже давно с легкостью справляется с взлетами и падениями в мире развлечений. Он является обладателем премии «Тони» и номинантом на награду Американской киноакадемии, известен блистательной ролью Росомахи, поет в бродвейских шоу, не говоря о том, что его называли «самым сексуальным мужчиной».

«Таких актеров уже не делают, – замечает продюсер Дженно Топпинг. – Я не могу назвать другого актера, мужчину или женщину, которые с такой же легкостью перемещаются между жанрами и средствами информации, как это делает Хью. Он – прекрасный драматический актер. Он играет комедийные роли. Он поет и танцует. Он может быть ведущим в добрых традициях старой школы, как настоящий шоумен. И он абсолютно бесстрашен. Он обладает несравненной профессиональной этикой. Этот фильм никогда бы не состоялся с другим актером».

Хью Джекман – семейный человек, и это, по словам Лоуренса Марка, в этом фильме важно. «Я думаю, что это – первый фильм, где Хью фактически играет семейного человека и обращается к этой части собственного опыта, – отмечает продюсер. – Он представляет судьбу своего героя, как человека, который теряет и вновь обретает свою семью – личную семью и цирковую семью – и для него это значит все на свете».

Хью Джекман не мог не сыграть эту роль; не менее важны были сам фильм «Величайший шоумен» и возможность не скрывать своих искренних чувств к Финеасу Барнуму. Больше всего его увлекало необыкновенное вдохновение Барнума, безграничность мира, который он себе представлял. «Больше всего мне нравится то, что, по сути, это фильм о готовности рисковать, следовать за своей мечтой и уважать то, что делает каждого из нас особенным, – говорит актер. – Барнум пригласил в свое шоу самых талантливых, но ранее никому не нужных людей, которых он знал, и дал им возможность греться в лучах славы. И вот эту историю мы решили рассказать».

Хью Джекман продолжает: «Барнум сносит стены, и я думаю, что сейчас он нам открывает мысль, что можно быть кем хочешь, можно выбрать любую жизнь, независимо от классовой или расовой принадлежности и происхождения. Если ты много работаешь и используешь свое воображение, ты сможешь сделать что-то удивительное. Мне кажется, что с возрастом Финеас Барнум сам стал немного странным. Он верил, что если ты другой, значит ты особенный. Мне это очень близко, и я думаю, что каждый это понимает, особенно дети. Именно поэтому я очень рад, что фильм продвигает идею о том, что очень здорово и круто просто быть собой».

Хью Джекман признается, что ему тоже приходилось искать смелость быть собой – когда речь заходит о его любви к танцам – в то время, когда он учился танцевать, крутые парни на уроки танцев не ходили. «Я понимаю давление, которое испытываешь от того, что нужно следовать за толпой, соответствовать требованиям и ожиданиям, быть таким, как предписано, – рассказывает актер. – Я действительно очень люблю танцевать, но в моей жизни были восемь лет, когда я не танцевал, просто потому что хотел соответствовать. Поэтому сейчас я очень хорошо понимаю и думаю, что многие люди на земле тоже понимают, что быть самим собой – это единственный путь, который может привести тебя к счастью. В ином случае, ты надеваешь маску, чтобы оправдать ожидания других людей, сделать их счастливыми. Поскольку у меня двое детей-подростков, я постоянно говорю с ними о том, что неважно, кто ты, насколько ты отличаешься от супермоделей и известных футболистов, это все не имеет значения. Любите себя такими, какими появились на свет».

Невзирая на все внутренние переживания, Хью Джекман полностью погрузился в роль Барнума, бесконечно репетируя, и стал лидером для актеров и съемочной группы, постоянно вдохновляя их работать все лучше и лучше. Майкл Грэйси отмечает, что Хью Джекман постоянно поднимал планку. «Когда Хью на переднем фланге, и ты видишь, что он постоянно выкладывается на 150%, как можно рядом с ним поступать иначе, – рассуждает режиссер. – Поэтому все с воодушевлением стремились соответствовать Хью в каждом дубле».

Во время самых первых репетиций на съемочной площадке Хью Джекман сразу показал свой энтузиазм. Полагалось, что он побудет немного в стороне, поскольку после небольшой операции врачи временно запретили ему петь, но в такой ситуации его сердце преобладало над разумом. «Наблюдать за репетицией для меня было настоящей пыткой, – признается Хью Джекман. – Потому что мне так нравится музыка к фильму, сюжет такой душевный, и там демонстрируется такое бесстрашие, меня это просто захватило. Когда дело дошло до заключительной песни, я подумал: «Ну, я только начало спою...», пока я опомнился, я уже был там. Я спел всю композицию и не мог остановиться. Я настолько увлекся, что внезапно у меня разошлись швы. Мой врач был очень не рад этому. Но это говорит о том, насколько заразительная музыка в этом фильме!»

Когда все зажило, Хью Джекман смог полностью погрузиться в работу. Его особенно восхищала возможность научиться чему-то новому. «Я в танце делал вещи, которых раньше никогда не делал, – отмечает актер. – Я очень люблю напряженно работать, но иногда мне хотелось, чтобы мои ноги были лет на двадцать моложе!»

Он также отдает должное режиссеру за то, что он давал ему и всем актерам возможность определиться со своими персонажами, несмотря на необходимость координировать множество элементов. «Я чувствую, что Майкл и есть настоящий Барнум этого фильма, – говорит в заключение Хью Джекман. – Я знаю, что в титрах стоит мое имя, но именно Майкл заставил меня думать как Барнум. Без его интуитивного умения создавать шоу мы бы ничего не достигли. Он постоянно двигал все вперед, чтобы создать то, во что верил».

ЛЮДИ ПОЗОЛОЧЕННОГО ВЕКА, ПЕСНИ 2017 ГОДА: МУЗЫКА БЕНДЖА ПАСЕКА И ДЖАСТИНА ПОЛА

Когда Бендж Пасек и Джастин Пол начали работать над песнями для фильма «Величайший шоумен», они быстро поняли, что такую задачу они еще не решали. Перед ними было огромное полотно повествования, и Майкл Грэйси хотел заполнить его музыкой и словами, полными вечных чувств и отсылок к современной рок и поп-музыке, которые смогут увлечь современных зрителей в фантастическое путешествие с Барнумом и его актерами. Самое главное, что у них была возможность с помощью музыки вернуть прошлое.

Джастин Пол вспоминает: «Страсть Майкла была настолько заразной, что его энергия подхлестывала нас. И нас увлек этот мир, полный красок, жизни, фантазий и мечты. Сначала идея показать исторический сюжет с помощью современной музыки нас испугала, но это также очень увлекательная задача. Работа над этими песнями заставила нас изучить множество стилей, которые мы, возможно, никогда бы не попробовали».

Бендж Пасек добавляет: «Поскольку мы писали песни для сюжета, рассказывающего о поисках пути в мир чудес, у нас была возможность сделать рабочий процесс более веселым. В фильме «Величайший шоумен» соединились многие вещи, которые мы любим: он охватывает все, что могут сделать музыканты в сравнении с другими формами искусства, он полон эмоций, проникающих в сердце глубже, чем любые слова, и в нем есть поп-музыка. Это был невероятный опыт: соединить эти вдохновляющие моменты при создании песен, способных с помощью музыки и слов помочь замечательным персонажам».

Майкл Грэйси был постоянным партнером в творческом процессе. «Как правило, мы никого не пускаем в помещение, где мы работаем; мы не хотим, чтобы кто-то наблюдал за самим процессом, – признается Бендж Пасек. – Но Майкл был третьим в работе практически над каждой песней и участвовал во всем: от создания концепции до конечного результата. Майкл стремился к тому, чтобы основной мотивацией для нас служили персонажи, чтобы мы нашли собственный голос для каждого из них».

Поскольку это было задолго до фильма «Ла-Ла Ленд», и Бендж Пасек и Джастин Пол знали, что их сейчас все воспринимают как новичков, они особенно ценили доверие Майкла, которое они, кстати, полностью оправдали. «Майкл стал нашим главным защитником, и поскольку мы с ним подробно обсуждали каждый момент, нам удалось написать песни, соответствующие каждому актеру», – рассказывает Джастин Пол.

Когда были написаны песни и подобраны актеры, Бендж и Джастин репетировали с актерами, словно готовились к бродвейскому шоу, а не съемкам фильма. «Мы действительно репетировали так, словно у нас будет живой концерт, – поясняет Джастин. – У нас был такой репетиционный зал в Бруклине, что можно только мечтать: в одном помещении репетировали танцы, в другом – песни. Единственное отличие от бродвейского шоу заключалось в том, что у нас также была небольшая записывающая студия, где мы могли начать сводить дорожки. Создавалось какое-то нереальное ощущение, когда эти невероятно талантливые актеры, настоящие кинозвезды приходили на репетицию в танцевальных костюмах и пели наши песни».

Запись тоже шла очень активно. «Запись отнимала массу времени, просто море материала, и актеры были неустойчивы, – вспоминает Бендж Пасек. – Они приходили сразу на трехчасовую сессию, снова и снова пели свои песни, временами строчка за строчкой. Все стремились показать лучший результат в духе невероятной энергетики этой кинокартины».

Отдельным приключением стала работа над песней «The Greatest Show», открывающей и закрывающей фильм. «Эта песня написана в совершенно новом для нас стиле. Майкл хотел, чтобы она создавала ощущение момента, когда ждешь выхода на сцену какого-то невероятного человека, например, Канье Уэста или Стива Джобса, своего рода импресарио, заставляющих всех нервно вспотеть в ожидании. Мы написали шесть вариантов, и ни один Майклу не понравился, – вспоминает Джастин Пол. – Мы тогда попробовали сделать что-то новое уже в его присутствии и готовы были биться головой об стену от отчаяния, и вдруг он говорит: «Дайте я вам сыграю что-то, вот перед нашей встречей у меня в голове сложилось». Он сыграл только ритмический рисунок, но из этого мы смогли сделать мелодию и слова песни, „Ladies and gents, this is the moment...“, что-то в этом роде, и все пошло. Майкл больше всего хотел, чтобы чувствовалась уверенность. Барнум на вершине своей власти над зрителями, заставляя

их сгорать от любопытства: что сейчас произойдет? Вы замираете в ожидании, и затем взрываются огненные шары, и все оживает».

Майкл Грэйси помог родиться песне, а песня в свою очередь стала для него источником вдохновения: «Я хотел, чтобы эта песня заставила людей отложить в сторону попкорн, поднять голову и удивиться. Бендж и Джастин написали такую замечательную музыку, с такими сильными словами, что я понимал, что должен сделать фильм еще более зрелищным».

С композицией A Million Dreams возникла сложность другого рода: показать движение времени. «Эта песня ведет Барнума из детства к знакомству с Черити, а затем к их совместной жизни в городе. Основная идея заключается в том, что мечты Барнума заставляют его все время идти вперед», – говорит Джастин Пол. А Бендж Пасек добавляет: «Мы думали о том, как ребенок, который чувствует себя недооцененным, будет выражать свои надежды. Именно поэтому в музыке присутствует какая-то детская наивность: ты никогда в действительности не думаешь о том, как трудно достичь цели, пока не сделаешь это».

Майкл Грэйси был потрясен теплотой песни A Million Dreams: «Это такая красивая мелодия, что она по умолчанию стала основной темой фильма».

Еще одна любимая композиция музыкантов – Come Alive. «Это момент, когда Барнум начинает достигать своей цели: его монотонная жизнь приобретает новые краски. Он построил музей, и мечты ведут его дальше, – комментирует Джастин Пол. – Мы рассматривали эту песню как желание Барнума поделиться этим чувством с другими людьми, и он передает его «особенным людям», а они, в свою очередь, зрителям, зрители – по всему городу, своим друзьям и семье. Было интересно показать это в песне».

Песня The Other Side, звучащая в баре, была написана как откровенный разговор, в котором Барнум (Хью Джекман) пытается убедить Карлайла (Зак Эфрон) вступить в его цирк. «Мы хотели, чтобы это была своего рода музыкальная дуэль с открытым забралом между Хью и Заком, и нам нужен был быстрый темп и хорошая энергетика, но в то же время эмоциональная убедительность, – вспоминает Джастин. – В ней использована акустическая гитара, и звук слегка напоминает перестрелку в салуне на Диком Западе».

«Бендж и Джастин охватили в этой песне целый кусок повествования, начиная с переговоров Барнума с Филлипом в баре, до момента, когда Филлип в цирке влюбляется с первого взгляда в Анну, – рассказывает режиссер. – Здесь удивительно показаны отношения. Еще больше порадовало то, что прямо во время репетиции песни можно было видеть, как Хью и Зак становятся друзьями, и их взаимодействие углубляется».

Композиция Rewrite the Stars по характеру более романтическая, это дуэт между героями Зака Эфрона и Зендеи. «Это – момент, когда Филлип готов нарушить правила высшего общества и добиваться любви Анны. Он говорит ей, что для него больше не существует правил, и хочет, чтобы она поделила его мечты. Но Анна более практичный человек, ведь она видела в жизни столько трудностей, что он и представить не может, – рассказывает Бендж Пасек. – Это – момент, когда они решают забыть о том, что их любовь невозможна, и мечтают о светлом будущем. Конечно, Барнум приближает это будущее, особенно благодаря тому, как Хью играет его».

Зендея подошла к песне по-своему. Майкл Грэйси вспоминает: «Именно Зендея предложила, чтобы Зак начинал петь, обращаясь к Анне, а капелла, без музыки. Мы попробовали, и это оказалось отличным переходом к песне».

Сольная композиция Черити Барнум *Tightrope* – это любовная песня другого плана. «Она показывает, как Черити готова отдать все этому авантюрному человеку, зная, что это – рискованная ставка», – рассуждает Бендж Пасек. Джастин Пол дополняет: «Это любовная песня, но в ней есть нотка грусти. И вот здесь Мишель Уильямс помогла, потому что она очень чувствующая актриса и смогла внести в композицию необходимую сложность. Вы видите, как Черити действительно борется с противоречивыми чувствами. Она понимает, что она сама на это пошла, соединив свою жизнь с Барнумом, но она также осознает и темную сторону».

Для создания гимна *This is Me* потребовалось несколько попыток, но музыканты пришли в восторг от конечного результата. «Мы понимали, что нам необходима неприкрытая сила очень интенсивного женского голоса, чтобы выразить необходимость умения любить себя, обретать веру в себя, даже если весь мир говорит, что ты не заслуживаешь любви», – рассказывает Бендж Пасек. «Когда мы это так себе представили, появилась музыка и слова, – продолжает Джастин Пол. – Эта песня написана под сильным влиянием современных композиций, например, таких как исполняют Кэти Перри, Келли Кларксон или Пинк, женщины, обладающие силой и властью и способные выразить себя современным способом. Именно это показала нам Кила Сеттл своим исполнением».

Майкл Грэйси вспоминает: «Когда Кила исполняла эту композицию на репетиции, все вокруг просто замерло. В тот момент мы поняли, что песня получилась именно такой, как мы хотели. Своей правдивостью и искренностью исполнения она подняла песню на другой уровень».

Возможно, самая соблазнительная песня фильма – это композиция *Never Enough*, которую Йенни Линд (Ребекка Фергюсон) поет Барнуму. Джастин Пол говорит: «Это – песня о неутолимом желании, но это настоящее выступление, потому что здесь нет танцевального номера. Ребекка просто стоит и поет завораживающим голосом».

«С другой стороны, песня Хью Джекмана *From Now On* повествует о стремлении к покаянию. В ней говорится о том, как Барнум признает ошибки, которые он сделал в отношениях с Черити, – рассказывает Джастин. – Она начинается в тишине и постепенно нарастает до момента, когда он бросает бежать по улице, стараясь вернуть семью».

Майкл Грэйси признается, что его любимая песня – *From Now On*. «Я люблю ее, потому что это почти кульминационная композиция. Барнум разорен, он все потерял, но когда приходят «особенные люди», он верит, что все можно изменить. Как только мы услышали, как Хью поет ее на первой репетиции, я понял, что он действительно может донести идею о том, что Барнум помнит, ради кого он все делает, и что именно поэтому он возвращается к семье».

Каждая песня существует сама по себе, но все вместе они представляют нечто большее и более грандиозное, чем просто коллекцию песен, и это стало источником вдохновения для остальных членов съемочной группы. Хореограф Эшли Уоллен признается: «Джастин и Бендж пишут настолько сильные в эмоциональном плане песни, что просто удовольствие ставить под них танец. Когда песня для вас так много значит, и она нравится вам не только потому, что вы используете ее в своей работе, тогда вы действуете более креативно. У них оригинальная музыка и увлекательные тексты. Они не

только знают, как рассказать историю, но и пишут песни с очень, очень красивой мелодией».

Помимо песен в фильме звучит прекрасная музыка дважды обладателя премии «Оскар» Джона Дебни, которая безукоризненно сочетается с работой Джастина Пола и Бенджа Пасека. Джастин Пол говорит: «Джон создал полную музыкальную палитру и великолепный набор мелодий, по-своему связанных с песнями. Он взял то, что мы сделали, и интерпретировал в своем стиле, что добавило еще один прекрасный слой к повествованию».

ЧЕРИТИ И ШВЕДСКИЙ СОЛОВЕЙ: МИШЕЛЬ УИЛЬЯМС И РЕБЕККА ФЕРГЮСОН

Черити Халлет Барнум будет источником силы и любви для Финеаса Барнума с момента их первой встречи и до самой его смерти. Он познакомился со швеей из зажиточной семьи, когда был еще бедным и никому неизвестным юношей, и начал ухаживать за ней, не обращая внимания на колоссальную разницу в социальном положении. Он завоевал ее любовь, и впоследствии у них родились четыре дочери. «В молодости у Финеаса ничего не было, а Черити жила в достатке, какой ему и не снился, – поясняет Майкл Грэйси. – Но вся прелесть заключается в том, что, хотя у Черити всего хватает, ей хочется проводить время с Барнумом, потому что у него есть то, что не покупается за деньги: богатое воображение. Когда Черити смотрит на мир его глазами, все вокруг становится волшебным».

С этой ролью прекрасно справилась актриса Мишель Уильямс, четырежды номинированная на премию «Оскар», включая ее недавний образ эмоционально измученной матери подростка в драме «Манчестер у моря». Мишель Уильямс часто привносит новое и неожиданное в свои роли, и этот случай не стал исключением. Продюсер Лоуренс Марк рассказывает: «Мишель в роли Черити удивительным образом демонстрирует жесткость и мягкость характера одновременно. Во многом Черити является опорой для всего, что предпринимает Финеас Барнум, и в то же время Мишель с большой нежностью показывает эту сильную женщину».

«Барнум и Черити вместе выросли, они полюбили друг друга еще в юности, – замечает Мишель Уильямс. – И они из разных слоев общества, хотя их родители и пытались не допускать их общения. Они знают друга в беде и в радости, в нищете и в богатстве, это – классический союз душ. В фильме моя героиня говорит, обращаясь к Барнуму: «Тебе не нужно быть великим. Ты просто будь хорошим». Для меня это сжатое выражение чувств: она хочет, чтобы Барнум реализовал свои мечты и предназначение, но он не должен делать ничего специального для того, чтобы ей что-то доказать».

Майкл Грэйси добавляет: «Мишель действительно действует успокаивающе в этой драме, и это необходимо, чтобы сработали музыкальные моменты. Ты просто ощущаешь связь между ней и Хью и полностью веришь ей и в заботах, и в радостях. Когда наблюдаешь за тем, как она на крыше вместе с Барнумом строит машину для исполнения желаний, становится понятно, почему она любит этого человека, и Мишель умеет показать это всего лишь одним взглядом».

Любовь Черити и цена, которую она за нее платит, ярко показаны в песне *Tightrope*, ставшей центром внимания в интенсивной подготовке актрисы к съемкам. «Мишель исполнила песню с большим чувством, – говорит режиссер. – Она без усталости работала

с Бенджем и Джастином, чтобы все вышло правильно. Вопрос был не в попадании в ноты, а в точности передачи эмоций, и она блестяще с этим справилась».

Для Мишель Уильямс участие в мюзикле стало настоящим успехом: «С детства я больше всего любила мюзиклы, – вспоминает актриса. – Практически, это были единственные фильмы, которые мне разрешали смотреть! Я думаю, что посмотрела «Поющие под дождем» и «Звуки музыки» сто раз каждый. Они произвели на меня сильное впечатление, и сейчас, когда я уже стала мамой, мне нравится смотреть их вместе с семьей. Поэтому я рада, что стану продолжателем традиции. Каждый день приходиться на работу, чтобы петь и танцевать, и смотреть, как поют и танцуют другие, это подлинное удовольствие. Когда Хью кружил меня в воздухе, это было что-то невероятное!».

Рядом с Финеасом Барнумом была еще одна важная для него женщина: пожалуй, первая суперзвезда мирового масштаба певица Йенни Линд, которую можно сравнить с современной Леди Гагой. Йоханна Мария Линд родилась в 1820 году и была широко известна в Европе, благодаря изумительному сопрано. Но именно Барнум сделал ее мега-звездой в Америке. Никто в стране ни разу не слышал ее пения, когда Барнум подписал с ней контракт на полтора года, но он усердно рекламировал ее и восторженно восхвалял ее стиль и репутацию, и в итоге публика сгорала от нетерпения в ожидании ее выхода на сцену. В момент прибытия в США ее встречали 40 000 человек, Йенни Линд дала 93 больших концерта, собирая невиданные толпы зрителей. Оказалось, восторг был искренним, и певица приводила публику в экстаз, вызывая истерию, которую позднее можно было видеть на концертах «Битлз». Позднее их пути с Барнумом разошлись, но она оставила свой след в истории: есть городки, названные в ее честь, и кровати Йенни Линд, изготовленная из древесины, выполненные в ее любимом стиле.

Роль легендарной певицы, положившей начало современной эпохе музыкальных идиолов, исполнила ведущая актриса Ребекка Фергюсон, тоже родом из Швеции. Она стала известна благодаря различным ролям, включая фильмы «Миссия невыполнима: Племя изгоев» и «Девушка в поезде», но новая героиня совершенно не была похожа на ее предыдущие работы. Майкл Грэйси говорит, что актриса с удивительной легкостью вжилась в образ блистательной дивы. «Я почувствовал, что работа с Ребеккой напоминает съемки с участием Риты Хэйворт. У нее стиль старой школы, с энергичной хваткой, – рассуждает режиссер. – Она такая же сногсшибательная, какой, вероятно, была Йенни Линд».

Ребекка Фергюсон с азартом исследовала жизнь и эпоху Йенни Линд. «Я узнала, что народ действительно терял сознание, когда певица выходила на сцену. Она была настоящей звездой и прибыла в Америку, окруженная завесой таинственности, что так нравится людям, – рассказывает актриса. – Это можно сравнить с первым местом в чартах в наше время». В ходе исследования актриса не смогла найти записей с голосом певицы, поскольку во время ее славы еще не существовало технологии записи звука. «Конечно, жаль, что я не смогла ее услышать, но мне нравится современный музыкальный подход к этой истории», – замечает актриса.

Точно так же немного известно о том, что именно заставило певицу заключить этот маловероятный союз с Барнумом, но Ребекка Фергюсон нашла этому свое объяснение. «Я думаю, что, хотя она из тех женщин, которые получают сотни предложений в своей жизни, Барнум пообещал ей что-то такое, чего не было у других, – рассуждает актриса. – Он ей сказал: «Я хочу показать зрителям что-то настоящее», и ей

это понравилось. Так сложился их союз. Он видел, чего не хватало в ее жизни, и дал ей возможность раскрыть себя».

Такое настроение чувствуется в главной песне Йенни Линд *Never Enough*. «Я думаю, что в этой песне говорится о том, что мир большой, богатый и красивый, но ты пробудил что-то во мне, и этого стало недостаточно. Возьми мою руку и давай отправимся в путь», – рассказывает актриса.

Совместная работа с Хью Джекманом только подтвердила эти предположения. «Когда Хью надевает фрак Барнума и улыбается, легко понять, почему все хотели стать частью вселенной Барнума. Я хочу стать частью мира Хью Джекмана, потому что это очень заразительно», – комментирует Ребекка Фергюсон.

Но впереди была еще одна трудность. Актриса никогда раньше не снималась в мюзиклах, но она училась всему, чему можно научиться. Ребекка вспоминает волнение, которое испытывала, когда впервые исполняла номер: «Я уже некоторое время репетировала, но ничто не идет в сравнение с выступлением на сцене перед четырьмя сотнями статистов! У меня тряслись все поджилки. Но я видела, что Майкл спокоен, и подумала, что я же не могу его подвести и должна спеть хорошо. После нескольких дублей я начала чувствовать себя комфортнее и поняла, что мне нравится. Но это было намного сложнее, чем все мои предыдущие работы: очень сложно было совмещать кадры, музыку, тайминг и все остальное с переполнявшими чувствами».

ЛЮБОВЬ В ПОЛЕТЕ: ПРОТЕЖЕ И ВОЗДУШНАЯ ГИМНАСТКА

Хотя многое в фильме «Величайший шоумен» взято из жизни реального Ф.Т. Барнума, два вымышленных персонажа внесли в него свой свежий взгляд: Филлип Карлайл (Зак Эфрон), искушенный театрал, оставивший жизнь в высшем свете ради работы в цирке Барнума, и Анна Уиллер (Зендея), бесстрашная, нарушающая все табу воздушная гимнастка с розовыми волосами, в которую влюбился Филлип Карлайл. Автор песен Джастин Пол говорит: «Зак и Зендея – самая энергичная пара в истории. Зендея очень сильная для молодой женщины, и у нее потрясающая профессиональная этика. А Зак не только играет на уровне кинозвезды, доступном лишь немногим на земле, но он еще и потрясающе интересный человек с прекрасным голосом».

Зак Эфрон не новичок в мюзикле: он уже снимался в сериале «Классный мюзикл» и киноверсии мюзикла «Лак для волос». Однако известен он как самая яркая кинозвезда молодого поколения и недавно сыграл в новом фильме «Спасатели Малибу». Заку сразу понравился проект «Величайший шоумен» как «соединение двух миров». Актёр поясняет: «Мне нравится, что, хотя события происходят в 1870-е годы, в фильме есть настоящая современная эмоциональность и затрагиваются проблемы, которые важны для нас и сегодня. Я считаю, что сценарий очень креативный, мне такие еще не встречались».

Образ Филлипа Карлайла тоже заинтересовал актера. «Филлип Карлайл принадлежит к привилегированному классу, но он там несчастен, он чувствует себя, словно в клетке, замученный рутинной, – поясняет Зак Эфрон. – Я думаю, что он не понимает, кто он есть в своем мире, и хочет чего-то большего. Потом он знакомится с Барнумом и видит, что Финеаса совершенно не волнует, что думают о нем люди. Он не следует правилам, установленным обществом, и поддерживает такой же дух в своих представлениях. Для Филлипа это стало освобождением и началом большой дружбы».

Майклу Грэйси понравилась отдача, с которой Зак отнесся к новому проекту: «Зак с самого начала присоединился к работе над фильмом и стал его страстным поклонником. Он точно понимал, кто такой Филлип, и как он будет его играть. И он с удовольствием воспользовался возможностью снова танцевать и петь для зрителей. Народ не представляет, какой у него невероятный голос. Во время записи в студии он всех сразил наповал. Но самое главное — в том, что у Зака сложились искренние отношения с Хью Джекманом. Они отлично ладили, подружились и великолепно общались как наставник и ученик. Во время съемок они словно подстегивали друг друга».

Зак Эфрон считает, что после знакомства с цирком Барнума у Филлипа, словно пелена спала с глаз. «Здесь кипит такая бурная жизнь, какой он не видел. Словно он открыл дверь и впервые увидел мир в цвете. Для него это стало настоящим прозрением», — рассказывает актер.

Он прозрел еще больше, когда встретился глазами с воздушной гимнасткой Анной Уиллер; это стало началом неопишуемой романтической страсти, отринувшей все предрассудки и несправедливости той эпохи. Гимнасты относились к самым ярким звездам шоу Барнума. Эти в буквальном смысле высоко летающие люди заставили многих погрузиться в несбыточные мечты. В Анне Филлип нашел смелого и удивительного человека, но тот факт, что она афроамериканка, с самого начала делает их отношения запретными.

Зак Эфрон рассказывает: «Хотя чувства Филлипа к Анне совершенно искренние и понятные, в то время общество не допускало такие отношения, и это — очень грустно. Тогда были совсем другие времена, хотя даже сегодня социальные границы и различия продолжают стоять на пути любви и порой не позволяют молодым людям соединиться. Я считаю, что основной судьбоносный момент в жизни Филлипа наступает, когда он понимает, что совсем необязательно жить по общим правилам. Ты не должен следовать ошибочным законам. Ты не обязан быть идеальным. Ты можешь быть самим собой».

Этот персонаж дал Заку Эфрону возможность оказаться в ситуации, которая очень воодушевила его. «Влюбляться прямо в музыкальном номере перед камерой — это мое самое любимое ощущение в жизни, — признается актер. — Мне не стыдно в этом признаться. Я знаю, это звучит как притворство, но, когда ты переживаешь этот момент на протяжении одной или двух сцен, это — прекрасное чувство. Словно возвращаешься к временам Джин Келли и мюзикла «Поющие под дождем». Разве можно придумать лучший способ признания в любви, чем песня?».

Анну Уиллер, возлюбленную героя Зака Эфрона, сыграла еще одна быстро восходящая молодая звезда Зендея, певица и актриса, исполнившая роль Мишель Джонс в новом боевике «Человек-паук: Возвращение домой». Зендея сразу поняла, что это роль для нее, учитывая то, что Анна выступает как неформальный лидер «особенных людей». «Мне Анна кажется очень уверенной, очень уравновешенной, ей комфортно в ее нынешнем положении, по крайней мере, в цирке. Я думаю, цирк был таким местом для всех «особенных людей». Он давал возможность поверить в себя, здесь они пользовались уважением и любовью, здесь они спокойно могли быть собой».

Зендее также понравилась эта история любви, ведь в Америке с такими проблемами долгое время сталкивались влюбленные с разным цветом кожи. «Это — настоящая трагедия, что Анна и Филлип не могут открыто любить друг друга в буквальном смысле из-за цвета кожи, — говорит Зендея. — В то время это было опасно, поэтому они

большей частью лишь обмениваются взглядами. Для Анны это очень трудная ситуация, потому что она сталкивается с расизмом всю жизнь, а сейчас собирается влюбиться в человека, который, как ей казалось, ненавидит ее. Но любви нельзя приказать. Она просто приходит».

Зендея много занималась, месяцами работала с профессиональными воздушными акробатами, чтобы тело приобрело нужную форму, и страх ушел. «Физически мне пришлось многое выдержать, синяки не успевали сходить, все болело, – смеется актриса, – но это того стоило в полной мере, особенно, когда видишь, как замысел Майкла воплощается в жизнь. Я в жизни не могла себе представить, что буду летать, но я очень горжусь собой, потому что очень старалась и решилась выйти из своей зоны комфорта. Зато сейчас я больше не боюсь высоты!»

Естественно, Зендея с нетерпением ждала, когда дело дойдет до танцев и пения, ее настоящей страсти. Ей очень понравилась работа с Килой Сеттл над песней «This Is Me». «Я знаю, что на свете есть юноши и девушки, которые должны услышать это послание: несмотря на боль, я не боюсь и остаюсь собой. Мне эта мысль кажется очень крутой», – говорит актриса.

Хотя Зак Эфрон уже исполнял музыкальные номера в фильмах, он признается, что его танец с Зендеей в фильме «Величайший шоумен» был сложнее предыдущих работ. «Там была такая хореография, с которой я еще не сталкивался, – признается Зак. – Чтобы подготовиться к этому танцу, я посмотрел много мюзиклов, я смотрел, как танцуют Фред Астер, Джин Келли, даже Майкл Джексон, потому что он умел рассказать в танце целую историю. А потом мы репетировали, репетировали и снова репетировали!»

Любимый номер Зака – их звездный дуэт Rewrite the Stars. «Это не характерная для меня хореография, и мы выполняли много сложных акробатических элементов. К этому времени Зендея уже умела работать на трапеции, и мы делали трюки в воздухе, летая под потолком даже без страховки. К счастью, все обошлось, и номер выглядит красивым и оригинальным. Мне кажется, по стилю он напоминает творческий союз цирка дю Солей и драмы Шекспира».

Хью Джекман восхищен актерской игрой Зендеи. «Это – настоящая звезда, но она еще и очень много работает, – рассказывает актер. – Когда она танцует – даже учитывая то, что она входит в число 20 лучших танцовщиц мира – ты не можешь оторвать от нее глаз, когда она поет, ты слышишь чистейший голос. Когда мы с ней записывались, Бендж и Джастин давали мне советы, а Зендее позволяли просто петь».

В истории любви Анны и Филиппа есть еще и третья сторона – брат и партнер Анны У. Д. Уиллер, которого сыграл Яхья Абдул-Матин II (новый проект «Аквамен», сериал «Отжиг»).

Этому актеру очень понравились затрагиваемые в фильме темы. «Для меня это история о влюбленных, у которых есть возможность быть собой, – говорит он. – Мой персонаж рассматривает цирк как возможность выжить и вместе с сестрой поделиться своим талантом с остальными людьми».

Абдул Матин быстро нашел общий язык с Зендеей. «У.Д. и Анна – это семья, они вместе, поэтому мы защищаем друг друга, и это много значит для нас, – поясняет актер. – Как воздушные гимнасты, они должны очень доверять друг другу, и, как брат и сестра, они всегда вместе».

ОСОБЕННЫЕ ЛЮДИ

Когда Ф. Т. Барнум собирается открывать свой музей, он отправляется на поиски персонажей, способных вызывать удивление и восхищение у посетителей, погружая их в атмосферу сказочных историй и мифов. В фильме «Величайший шоумен» эта необычная группа исполнителей представлена не как странные уродцы, а невиданное чудо, благодаря их глубокой человечности и силе самовыражения. В эту группу входят бородатая женщина Летти Лутц, трехногий мужчина Лентини, Генерал Том Там, Властелин Лидса, Мальчик-собака, сросшиеся близнецы Чанг и Энг и танцоры-альбиносы.

Хотя наличие таких исполнителей противоречило определенным нравственным и этическим нормам, Майкл Грэйси рассматривал их судьбы как нечто более сложное, а их жизненный опыт считал заслуживающим внимания. В самом начале он отдельно собрал всех актеров, играющих «особенных людей», и сказал: «Вы – душа этого проекта. Вы должны осознавать, что это шоу построено вокруг вас и того, что вы представляете».

Кила Сеттл, сыгравшая Бородатую женщину, вспоминает: «Мы сели и посмотрели друг на друга, и меня просто распирала гордость и радость, потому что мы все получили возможность показать себя так же, как Барнум дает людям шанс в этом фильме».

Кила Сеттл, певица и актриса, представительница племени маори, родилась на Гавайях и покорила Бродвей участием в мюзикле «Hands on a Hardbody», который принес ей номинацию на премию «Тони». Она рассматривала роль Бородатой женщины как возможность призвать к большей терпимости в современном мире. «Летти Лутц олицетворяет несколько женщин, участвовавших в представлениях бродячего цирка Барнума благодаря редким физическим особенностям, которые они успешно превращали в удивительные способности, достойные уважения. В этом фильме мир Барнума представлен как способ для людей вроде Летти найти свое пристанище».

Хотя само содержание понятия «особенный, странный» со временем менялось, Кила Сеттл отмечает, что нетерпимость и уверенность в личной правоте остаются проблемой и в 2017 году. «Это природа человека, – отмечает она. – Мы всегда стремимся выглядеть более совершенными, поэтому не всегда принимаем себя, как есть, со всеми недостатками. Мне лично очень нравится, что в фильме с уважением показано, насколько разными мы задуманы, и независимо от того, кто ты и как выглядишь, у тебя есть большой потенциал».

Кила в шутку признается, что когда режиссер пригласил ее спеть соло для композиции This is Me, ей пришлось выпить бутылку виски, чтобы согласиться исполнить такую искреннюю и трогательную песню. Ее слова доходят до самого сердца. «Мне очень трудно было с ней справиться, – признается певица, – потому что я много раз сама не верила в свое исполнение. Порой мне приходилось отключиться от песни и вернуться к своей героине, чтобы потом понять, какой урок я лично должна из этого вынести. У моей героини есть сила, которой нет у меня. Но я также увидела возможность показать ее мягкую сторону, потому что я сама такая, и я благодарна за то, что мне дали такой шанс. Песня This is Me очень много значит для меня, потому что я тоже сталкиваюсь с такими проблемами каждый день».

Зак Эфрон рассказывает: «Всякий раз я испытывал потрясение, наблюдая за работой Килы. Она всегда играла с полной отдачей, все шло у нее, словно изнутри. Как

будто она не больше не боялась быть собой, и я надеюсь, зрители это оценят. Ее игра будит эмоции, и она сама безбашенная».

Хью Джекман говорит в заключение: «Кила Сеттл настолько удивляет своей игрой, что я сомневаюсь, что кто-то еще рискнет петь эту песню, потому что она вложила в нее душу. Это – прекрасная композиция о том, как важно быть собой, идти по жизни с высоко поднятой головой, и она найдет отклик в сердце каждого, кто ее услышит».

ВНЕ ВРЕМЕНИ: ОПЕРАТОРСКАЯ РАБОТА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Как и песни, созданные для фильма «Величайший шоумен», художественное оформление должно было соединить в себе прошлое и новое время: поместить XIX век Финеаса Барнума в будущее, где мы живем. Вместе с командой опытных мастеров, в которую вошли оператор-поставщик Шеймас МакГарви, редактор монтажа Джо Хатшинг, художник-постановщик Нэйтан Краули и художник по костюмам Эллен Миройник, режиссер Майкл Грэйси создал такой образ фильма, который нельзя отнести ни к одному времени. Он может существовать в мире фантазий в любую эпоху, соединяя времена Барнума и наше время.

Работа началась с того, что практически весь фильм был в буквальном смысле нарисован. Майкл Грэйси поясняет: «Есть такой фантастический художник Джоэл Чанг, с которым я работал над всеми своими проектами. То, что он создает, не совсем похоже на режиссерский план, но дает более кинематографическое представление. Мы с Джоэлом проработали весь фильм, и он нарисовал практически каждый кадр. Затем эти рисунки стали отправной точкой для совместной работы с Шеймасом и Нэйтаном. Это здорово помогло продемонстрировать им визуально все, что у меня в голове».

С учетом требований современного просвещенного времени Майкл Грэйси должен был решить еще одну задачу при воспроизведении жизни цирка XIX века: передать красочный мир и зрелищность, которые создал Барнум, не используя живых животных, участвовавших в представлениях в то время. Специалисты отдела спецэффектов компании Moving Picture Company (MPC) из Калвера создали большинство животных в цифровом формате. «Для меня было очень важно не использовать во время съемок живых животных, – признается режиссер. – Компания MPC проделала невероятную работу, чтобы вы не сомневались в том, что животные настоящие, а у нас не было проблем по поводу жестокого обращения с животными».

Шеймас МакГарви, известный по замечательной, отмеченной наградами работе над фильмами «Расплата» и «Анна Каренина», оценил подход режиссера, желающего создать обстановку вне времени. «Майкл хотел, чтобы в фильме ощущалось дыхание нашего времени, – рассказывает оператор. – Мы все согласились, что происходящее в фильме должно быть близко современному зрителю, и мы с удовольствием реализовали эту идею, сознательно используя работу камеры и цвета, которой нет в исторических фильмах. Мы использовали цифровые камеры и очень современную насыщенную цветовую палитру. В художественном оформлении присутствует доля юмора, придающая ему особый ракурс: он полностью игнорирует традиционное представление об историческом фильме».

Все стало еще интереснее, когда Майкл Грэйси начал показывать Шеймасу хореографию. Оператор понимал, что он хочет уйти от ожидаемых традиционных

приемов фильма-мюзикла и сделать камеру более подвижной, словно участвующей в происходящем. «Хореография необычная, несомненно, сохраняющая приметы исторического танца того времени. В то же время она и очень современная, и это определяло перемещения камеры. Мне понравилось, что хореография давала простор для эксперимента», – рассказывает Шеймас МакГарви.

Режиссер и оператор даже репетировали передвижения камеры, и все для того, чтобы создать условия для спонтанной съемки, когда камеры будут двигаться в реальном времени. «Длительные репетиции позволили проверить множество идей, – рассказывает Майкл Грэйси. – На месте мы просто фантазировали. Затем вечером просматривали отснятое, потом пару часов сна и снова снимать, с учетом того, чему научились».

Съемки композиции A Million Dreams проходили очень напряженно. «Мы хотели начать фильм, словно обращаясь к зрителям: «Мы пригласили вас на представление. Вы увидите нечто особенное», – рассказывает оператор. Здесь он следовал интуиции, играя с тенями, естественным явлением, породившим фотографию. «Чтобы показать детские фантазии Барнума, мы сосредоточились на его любви к созданию образов буквально из ничего, например, используя свечу, отбрасывающую тень на стену, в чем, собственно, и кроется суть развлечения», – замечает Шеймас МакГарви.

Еще одна любимая композиция оператора – Come Alive. «По ходу этого музыкального номера темп постоянно ускоряется, поэтому мы использовали камеру Steadicam, которая буквально врывалась через двери, – поясняет МакГарви. – Это – оптимистическая песня-обращение, и наш оператор Масео Бишоп даже пританцовывал с камерой».

Для съемок внутри Американского музея Барнума Шеймас МакГарви использовал краны. «Мы использовали 15-метровый технический кран, способный быстро выдвигать и убирать стрелу, что позволяет снимать динамичные сцены. Тогда камера может снимать актеров со всех сторон, словно оборачиваясь вокруг них, и это очень эмоционально выглядит на экране. Это обеспечило нам необходимую высоту в пространстве и позволяло резко нырять с вниз», – поясняет оператор.

Ощущение полета и акробатические воздушные трюки, сопровождающие композицию Rewrite the Stars, напомнили Шеймасу МакГарви картины Шагала. «Я вспомнил о влюбленных с картины Шагала, настолько погруженных в свои чувства, что они летят, словно невесомые, – говорит оператор. – Мы также создали потрясающий эффект, когда Филлип и Анна вращаются по кругу на трапеции, а камера находится в центре, вращаясь вместе с ними, и в результате получился красивый расплывчатый фон у них за спиной. Складывается ощущение, что они растворились в своем единении».

По словам МакГарви, режиссер постоянно их подстегивал: «будьте решительны, используйте драматичное, дерзкое освещение». «Его поддержка привела к тому, что мы все время экспериментировали; в ином случае мы бы на такое не решились», – поясняет оператор.

Чтобы обеспечить максимальную гибкость процесса, МакГарви работал с множеством цифровых камер 65 мм, используя самые современные большие датчики. «Эти датчики – новая разработка, и изображение потрясающее. Они хороши не только для эпического общего плана, где сейчас можно передать каждую деталь и четко показать предметы в тени, но также и для крупного плана. Эта съемка напоминает мне портреты среднего формата, – рассказывает оператор. – Очень общий план позволяет показать танцевальные сцены во всей красе. Но крупный план гораздо более

эмоциональный. Мы также играли с глубиной, с фильтрами, используя фильтр, который я называю Glimmerglass. Цифровое изображение может быть очень четким, но в этом фильме мы добивались другого эффекта. Мы хотели, чтобы источники света словно излучали сияние, создавая романтическое настроение, как лак отражает свет».

Для художественного оформления, задуманного Нэйтаном Краули, оператору пришлось придумать метод съемки детальных миниатюр, превращенных в полномасштабный город Нью-Йорк. «События фильма происходят в мире фантазии, поэтому миниатюры отлично соответствовали этой идее, и это также способ передачи театральных элементов, еще один ключ к разгадке образа фильма», – поясняет МакГарви. А Майкл Грэйси добавляет: «Миниатюра – это, в принципе, умирающий вид искусства, но эти кадры входят в число моих самых любимых в этом фильме».

Несмотря на всю сложность съемки, как панорамной, так и крупным планом, для большей части фильма была выполнена превизуализация. Шеймас МакГарви признается, что даже с учетом такой огромной подготовительной работы приходилось каждую минуту быть готовым к неожиданностям. «Если ты готов к неожиданным ситуациям, иногда они могут стать источником новых идей, – говорит он. – Даже случайные пятна могут создать динамизм, который изначально не планировался. И в этом заключается прелесть кинематографа: с помощью монтажа и процесса постпроизводства можно найти оптимальный способ рассказать историю».

Художник-постановщик Нэйтан Краули, номинированный на премию «Оскар» за блестящую работу над фильмами «Престиж», «Темный рыцарь» и «Интерстеллар», тоже вышел за границы привычного. Хотя он был известен инновационным подходом к работе, когда сотрудничал с Кристофером Ноланом (недавняя военная драма «Дюнкерк»), мюзиклы Нэйтан еще не оформлял. Но он не смог устоять перед главной темой фильма «Величайший шоумен». «Это была уникальная возможность создать свой большой мир вокруг рождения цирка и того, что назовут шоу-бизнесом», – говорит художник.

Он сразу же окунулся в смешанную энергетику стимпанка, модерна, фантастики, популярной культуры и шоу, характерную для футуристических инноваций XIX века, от экспериментов Николы Тесла с электричеством до новомодных поездов надземной железной дороги. «Мне очень хотелось сделать акцент на футуризме того времени: огромные стеклянные дома в Нью-Йорке, Лондоне и Париже, и все эти новые социальные возможности, связанные с развитием технологий и широким использованием электричества, – рассказывает художник-постановщик. – Хотя музей Барнума фактически открылся еще до гражданской войны, в нашем мюзикле мы сместились немного вперед, в индустриальный век, чтобы можно было показать использование газа, пара и электричества, и зрители смогли почувствовать дух перемен, похожий на атмосферу в нашем быстро развивающемся обществе».

Нэйтан Краули создал образ, который не вызывает ностальгии, а реанимирует прошлое, чтобы оно полностью ожило в 2017 году, словно с помощью машины времени. «Еще в самом начале мы с Майклом определили, что общий образ фильма будет напоминать старую, вручную раскрашенную фотографию с легким ощущением нереальности. Мы говорили об уменьшении глубины резко изображаемого пространства, чтобы сделать цвет более интенсивным и стилизованным».

Первая попытка креативного подхода была реализована в оформлении композиции A Million Dreams, с нестандартным использованием 3-D принтеров. «Сердце этой песни – это заброшенный особняк, ставший фантастическим миром детства, –

поясняет Нэйтан Краули. – Поскольку мы создали разрушенный особняк, нам нужно было придумать способ проектирования необычных теней на декорации. Мы попросили, чтобы с помощью 3-D принтеров изготовили объекты, способные проецировать нарисованные вручную анимационные изображения, если по ним перемещать свет. Мы работали над этой сценой, как скульпторы, и это было очень интересно».

Майклу Грэйси нравилось наблюдать, как команда оформителей соединяла технологии нового времени и старой школы в работе над композицией A Million Dreams. Он вспоминает: «Для сцены на крыше Джоэл Чанг расписал великолепный круговой задник, а затем Нэйтан со своей командой думали, как закрепить огромное полотно. Это было необычно, потому что художники больше не делают задники такого масштаба вручную».

«Многое было связано с воспоминаниями о том, насколько креативно подходили к созданию вещей в прошлом, – продолжает Нэйтан Краули. – Мы прокалывали отверстия для окон, использовали чернила, чтобы получить небо с подсветкой, и освещали огромную луну с заднего фона. Я думаю, это существенно добавило романтики всей сцене».

В этом номере также использовалась потрясающая тщательно выполненная миниатюра с изображением Нью-Йорка. «Камера скользит по панораме Нью-Йорка 1800-х годов с рекой Гудзон на заднем плане к крыше музея Барнума, и мы с самого начала знали, что будем использовать эту миниатюру, – рассказывает художник-постановщик. – Я уже несколько лет пользуюсь 3-D принтерами и считаю, что это суперинструмент, поэтому мы решили, что снова обратимся к ним. Восемь принтеров работали круглосуточно, чтобы создать более 500 зданий Нью-Йорка, которые мы потом вручную раскрасили. Это была трудная работа, но в то же время было невероятно интересно на таком уровне управлять созданием кадра».

«Решающим ударом» для художника-постановщика стало воссоздание Музея Барнума, под крышу заполненного чучелами, восковыми фигурами, диорамами и живыми экспонатами. Настоящий музей располагался на углу Бродвея и Энн Стрит (сейчас здесь стоит магазин Zara) и включал демонстрацию «естественно-исторической» коллекции на нижнем уровне и театр наверху. Чтобы возродить театр в новом облике, Нэйтан Краули и его команда построили огромную декорацию на территории бруклинской старой кирпичной фабрики Carsys, которая сейчас принадлежит студии Steiner Studios. Для группы художников масштаб здания и окружающей студии послужили своего рода современной версией огромной натурной площадки в Голливуде. «Нэйтан очень разумно использовал и трансформировал все пространство, – говорит режиссер Майкл Грэйси. – Он, как Финеас Барнум, способен видеть, каким может стать мир в будущем».

Здание фабрики Carsys просто сказочно подошло для реализации замыслов Нэйтана Краули. «Мы смогли создать в нем двухуровневое пространство, – отмечает режиссер. – Я не хотел уменьшать декорацию, поэтому мы использовали красный кирпич здания и добавили к нему металлическую конструкцию в викторианском стиле с балконом, что позволило нам разместить трапеции, натянутую проволоку и камеры без демонтажа потолка. В стандартном павильоне мы не смогли бы направить камеру в потолок, а здесь это возможно».

Художник-постановщик создал три серии декораций музея с усложняющейся от серии к серии динамикой. Первая серия – статичный музей, наполненный неподвижными экспонатами. Но второй и третий этапы включают больше живых номеров и цирковых исполнителей, которые появляются на величественном расписном просцениуме. Здание также стало домом для актеров, поэтому, когда музей сгорел (а это действительно произошло), это имело разрушительные последствия. Актеры не только утратили источник дохода, такая ситуация угрожала самому существованию их сообщества.

К оформлению номера Rewrite the Stars тоже подошли творчески. «Для этой песни мы создали на полу изображение луны из разноцветного песка, – рассказывает Краули. – Вместо краски мы рисовали разноцветным песком, я такого никогда раньше не делал».

В кульминации фильма мы видим изобретение Барнума – «большой цирк шапито» (он был построен в Бруклине на территории Marcy Armory), на предстоящее появление которого ранее намекал художник-постановщик. «В декорациях музея есть подсказки о том, каким будет будущий цирк, – поясняет Нэйтан. – Вы видите классический красно-золотой мотив, когда полотна и кольца появляются в этом викторианском интерьере. Постепенно все соединяется, и музей превращается в цирк с живым представлением под полотняной крышей».

Среди десятков исторических мест, присутствующих в фильме, стоит упомянуть особняк Вулворт в Глен-Коув на Лонг-Айленде; пляж Cedar Oak Beach в Вавилоне на Лонг-Айленде; лодочную станцию в Проспект-парке; бруклинскую Академию музыки, где Ребекка Фергюсон выходит на сцену в роли Йенни Линд; Твидов суд; парк Old Westbury Gardens на Лонг-Айленде; поместье Marshall Field в Ллойд-Харбор, и дом Джеймса Дюка на 78-й Ист Стрит (сейчас часть Нью-Йоркского университета).

По словам Майкла Грэйси, возможность снимать в Нью-Йорке наделила фильм чем-то неповторимым. «Нью-Йорк обладает уникальной живой творческой энергией. И конечно, сюда стекается множество художников, к которым можно обратиться. Сами съемочные площадки были благодатной почвой для актеров и съемочной группы. У Нью-Йорка есть зрелищность, которая понравилась бы Барнуму».

Возможность снимать фильм в городе, где Барнум воплощал свои фантазии в реальность, меняя окружающий мир, оказала стимулирующее воздействие на актеров и съемочную группу. «Я думаю, это помогло приблизить невероятное к возможному, – говорит в заключение Грэйси. – Мы испытывали огромное воодушевление, снимая в зданиях, которые уже были в городе, когда Барнум по-своему покорял его».

ЧУВСТВА И ВЫСОКАЯ МОДА: КОСТЮМЫ

Итак, команда художника-постановщика была свободна от обязательств соблюдать исторические условности. Точно так же повезло и художнику по костюмам Эллен Миройник, обладательнице премии «Эмми» за телефильм «За канделябрами». Она считает, что работа над проектом «Величайший шоумен» стала для нее творческим испытанием, с каким она раньше не сталкивалась. «Мы применили более эксцентричный подход, когда костюмы больше напоминают модную коллекцию, – поясняет художник по костюмам. – Цель заключалась в том, чтобы погрузить зрителей в чарующую атмосферу любви и веселья, а не придерживаться холодной исторической

точности. Мы не просто создали некий гибрид исторических образов и периодов, мы фактически попытались создать нечто совершенно новое».

Эллен Миройник, известная интересом к экспериментам на стыке искусства, моды и кино, привела в восторг Майкла Грэйси своими нестандартными предложениями. «Эллен без устали работала над созданием костюмов, включающих самые разные детали: иногда современные, иногда исторические, иногда из мира высокой моды. Но они неизменно были достаточно яркими, чтобы перенестись из XIX века в наши дни и удивить современную публику», – признает режиссер.

Времени на подготовку было немного, но Эллен Миройник полагалась на армию талантливых специалистов, которые трудились на пределе возможностей. Почти все костюмы для фильма были выполнены вручную (некоторые наряды покупали, распарывали и переделывали). «Мы создали собственную маленькую «фабрику чудес», – рассказывает Миройник. – Мы собрали великолепную команду закупщиков, закройщиков и портных, воплощающих в жизнь наши мечты. Мы работали под девизом: рисковать и пробовать абсолютно все».

Первым большим испытанием для Эллен Миройник стал сам Барнум. «Больше всего на свете я люблю придумывать мужскую одежду, – признается художник-постановщик. – Создавать для Хью силуэт Барнума было истинным наслаждением, потому что Хью может носить абсолютно все. Он просто что-то наденет и превращается в своего персонажа, ты и подумать не успеешь».

Костюм инспектора манежа для Барнума, выполненный из шерсти и шелка и дополненный красным фраком, был скроен и пошит на Хью Джекмана известным портным Бараком Стриблингом. «Это – не совсем типичный наряд шпехштаймейстера. Он больше напоминает пальто, которое оборачивается вокруг тела Хью, подчеркивая ноги и танцевальные па», – подчеркивает Миройник. Барнум становится более успешным, и Эллен придает ему более модный, слегка павлиний вид; на встрече с королевой Викторией он предстает в костюме в зеленом и пурпурном цвете, в крупную клетку. Все ткани приобретались в современных британских магазинах. «Эти ткани прямо сейчас можно купить на Оксфорд-стрит», – говорит художник-постановщик. Эллен также создала костюм для Барнума из синего бархата для заключительной части фильма: этот роскошный цвет был подобран так, чтобы романтически оттенять тон глаз Хью Джекмана.

Все мужчины в фильме носят облегающие пиджаки с высокой талией, узкие брюки, укороченные жилеты и английские рубашки. «Если это смотрится хорошо, значит подходит – это было единственным правилом», – говорит Миройник.

Зака Эфрона тоже наряжали с удовольствием. «У него грациозная фигура танцовщика, – замечает помощник художника по костюмам Патрик Уайли, – как у Нуриева». Когда Барнум передает Филлипу факел, Зак Эфрон наряжен в пиджак из зеленого бархата в клетку, белую рубашку и красный галстук. Этот образ предполагает более свободное будущее, вне оков степенной викторианской эпохи.

Образ Черити Барнум – классическая романтика в оттенках лаванды, розового и розоватого, а ее силуэт представляет собой причудливое смешение стилей: начало века, 30-е годы и вплоть до 2017 года. Миройник больше всего нравится платье Черити для композиции Tightrope, сияющее на экране синим шифоном, усыпанным кристаллами. «Это – легендарный образ, это могла быть Джинджер Роджерс, героиня фильма «Доктор

Живаго» или романтический момент из любого фильма, когда одинокая девушка вновь обретает любовь и красоту», – рассказывает Эллен.

Йенни Линд отличается от Черити. Ее стиль отражает одновременно освобождающую силу нового мира развлечений и независимость звезды мирового уровня. «Мы понимали, что образ Йенни Линд должен быть драматичным. Мы позволили себе определенную свободу, чтобы показать, насколько она отличается от Черити, – поясняет Эллен Миройник. – Они обе очень красивые женщины, но одна олицетворяет драму, а другая – мягкость. Наряды Йенни очень строгие и структурированные. В ней нет никаких мягких деталей».

В сценических нарядах Йенни Линд нашли отражение линии легендарной коллекции New Look дома Кристиан Диор середины прошлого века, в частности, невероятно популярный силуэт «песочные часы», в сочетании с чертами Золотого века Голливуда. «Когда Ребекка пела *Never Enough*, и я увидела, как Шеймас выбрал освещение для этого платья, я чуть не потеряла сознание. Я не могла поверить своим глазам, насколько великолепно она выглядела в нем, – вспоминает Эллен Миройник. – Именно в этом платье сочетается индивидуальный пошив и некоторые детали, найденные в кладовой салона свадебных нарядов».

Все платья специально подгоняли под фигуру Ребекки Фергюсон. «Все должно было отражать ее красоту, подчеркивать бледность ее кожи, рыжий цвет волос. Она нас просто восхищала», – говорит Миройник. Актриса точно выражает не менее сильный восторг по поводу работы команды оформителей. Ребекка признается: «Костюмы, созданные Эллен, могут украсить обложки журналов *«Elle»* или *«Vogue»* в следующем месяце, настолько они модные».

Костюмеры были ни в чем не ограничены, когда создавали костюмы для воздушной гимнастки Анны Уиллер, где нужно было отразить эксцентричность, молодость и полную свободу. Ее фирменные цвета: бирюзовый, пурпурный, серебряный и золотой подчеркивали ее образ – несколько театральный, но без излишней яркости. «Мы решили, что пурпурный цвет хорошо подойдет и Зендее, и Яхье, сыгравшего ее брата и партнера. В этих костюмах они как одно целое, это исторически сложившаяся традиция семей воздушных гимнастов, – отмечает Эллен Миройник. – Этот цвет также хорошо смотрится в полете. Потом Майкл предложил добавить летящую ткань цвета лаванды позади Зендеи, чтобы сделать ее образ еще более зрелищным».

Наряд Зендеи для номера *Rewrite the Stars* выполнен в винтажном стиле, с шелковой рубашкой и красными короткими штанами, украшенными кружевом и старинными пуговицами. «Специально сделано так, чтобы эти костюмы нельзя было отнести ни к одному историческому периоду. Мы надеемся, что зритель будет так увлечен чувствами, музыкой и жизнью наших героев, что словно перенесется в параллельный мир, – говорит Эллен. – В этом номере репетиционный наряд Анны имеет забавную наивность, это отсылка и в прошлое, и в наше настоящее».

Костюмы заметно преображали Зендею. Она говорит: «Костюмы очень креативные, с множеством деталей, и они также помогают нам лучше понять своих героев».

Для образа Летти Лутц (Кила Сеттл) художник по костюмам обратилась к современной коллекции New Look, созданной Джоном Гальяно для Дома Диор: «Гальяно вдохновил нас, потому что он смело и по-своему изменил знаменитый «новый образ», и в его костюмах есть некий ритм, соблазнительный и побуждающий». Эллен добавляет:

«Работать с Килой было просто потрясающим опытом, например, однажды она стояла в своей экипировке и плакала, не в силах поверить, что для нее могли специально сшить что-то, что поможет ей выразить себя. Для нее это были совершенно новые ощущения, и здорово, что это объединило Килу и ее героиню».

Добавить еще больше деталей к образам персонажей было задачей руководителей отделов по гриму и прическам Ники Ледерманн и Джерри Пополис. Они тесно сотрудничали с Мирой и Грэйси, тщательно обдумывая образ каждого героя, в частности, «особенных людей». «Мы хотели, чтобы зрители почувствовали родство с ними и не слишком отвлекались на сложный грим. Основная задача заключалась в том, чтобы подчеркнуть, насколько они люди», – поясняет Ники Ледерманн. Джерри Пополис добавляет: «Мы очень хотели, чтобы все были красивыми. «Особенные люди» не выглядят ужасными, это – удивительные создания».

Грэйси с восторгом наблюдал за тем, как после месяцев репетиций его актеры внезапно перевоплотились. «Месяцами мы работали с этими людьми в поте лица, а сейчас они так шикарно выглядят, – смеется режиссер. – Костюмы, прически и грим смотрелись так уместно и так эффектно. Мне казалось, что каждый мог взглянуть в зеркало на свое отражение и сразу понять, кто его персонаж».

ХОРЕОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОГО ЦИРКА: ЭШЛИ УОЛЛЕН

Современная энергия песен Пасека и Пола стала источником вдохновения для Эшли Уоллена при разработке хореографии, в которой он отразил собственный современный взгляд на мир Барнума. Эшли Уоллен родом из Австралии и хорошо известен по работе с различными рок- и поп-исполнителями. Он уже сотрудничал с Грэйси при создании рекламных роликов и видеопроектов. Сейчас он воспользовался возможностью попробовать себя в большом формате.

«Это – лучшее из того, что Эшли делал, – говорит режиссер. – Он проявил такую изобретательность и оживил наших героев, причем не только с помощью красивых танцевальных движений. Он помог каждому из персонажей выразить себя уникальным способом, выбрал разные танцевальные стили для Хью, Зендеи, Зака и всех остальных. При этом он старался показать сильные стороны актеров. Эшли знает, как сделать человека более сильным с помощью правильных движений. Он вселяет такую уверенность, что все танцуют, как никогда в жизни. Было приятно наблюдать, как актеры восхищались собственными успехами».

Бендж Пасек так говорит о таланте Эшли: «Ритм его танцев совпадает с ритмом жизни Нью-Йорка. Хореография динамичная, немного жесткая, в ней присутствует определенная чувственность, но это все очень живо и четко связано с конкретным персонажем».

Хью Джекман считает, что сам Барнум одобрил бы смелость хореографа: «Несомненно, Барнум бы хотел, чтобы в любом фильме о нем были бы самые современные танцы и музыка. У него во всем была подобная мотивация. Все должно было меняться и развиваться. В работе Эшли ощущается такая свежесть и новизна, я просто с таким не встречался».

Хью Джекман также признается, что хореограф заставил его подняться на новую высоту. «Хореографы могут быть очень мягкими в общении, но когда ты попадаешь в репетиционный зал, в них просыпается настоящий садизм, они испытывают

удовольствие, всячески наказывая тебя, – смеется актер. – Я выделял такие па, как никогда в жизни. Я люблю отдавать всего себя работе, но порой мне хотелось, чтобы мои ноги были лет на двадцать помоложе. Я постоянно повторял: «Эш, я вряд ли с этим справлюсь», а он отвечал: «У тебя получится». Поэтому я действительно много занимался, но это было истинное удовольствие, отчасти потому, что созданный им стиль такой классный и современный».

Даже цилиндр Барнума стал возможностью приобрести новые навыки: Хью Джеkmан научился мастерски с ним обращаться. Эшли Уоллен рассказывает: «В композиции Come Alive Хью подбрасывает цилиндр, ловит его одной рукой и приземляет на голову. Среди всех, с кем я работал, это первый, кто справился с этой задачей. Он неустанно тренировался. Можно было увидеть, как он стоит в комнате и снова и снова повторяет это движение, оттачивая мастерство. К моменту съемки он мог сделать это восемь раз подряд. Я просто не представляю, как это возможно!».

Композиция Come Alive особенно волновала режиссера. «Нам нужно было найти равновесие между хореографией и драматичной музыкой, потому что в этой песне многое происходит. Здесь есть и создание цирка, и страх «особенных людей» перед первым публичным выступлением, и последующий теплый прием публики. Здесь есть чувства самого Финеаса Барнума, понимающего, что все старания начинают приносить плоды, и его мечта по-настоящему оживает, но здесь и чего-то не хватает. Поэтому в работе над этим номером нужно было многое выразить».

Эшли Уоллен говорит, что он подходил к каждой песне, как к отдельной истории со своим собственным стилем. «Например, композиция A Million Dreams – это очень душевный танец на крыше, который напомнил мне о мюзиклах с участием Джинджер и Фреда. С другой стороны, песня This is Me очень современная, а Come Alive больше напоминает номер в стиле старой киношколы. Я очень хотел, чтобы каждый номер был особенным».

Над композицией Rewrite the Stars хореограф работал вместе с координатором Цирка дю Солей Мэтью Леопольдом. «Мэтью руководил упражнениями на трапециях, а я – хореографией на земле, – поясняет Эшли. – При этом мы старались все соединить. Зендея великолепно работала на трапедии. Я даже попробовал повторить ее упражнения на круге, и у меня не вышло, а ведь она еще и пела при этом!»

Майкл Грэйси добавляет: «Я хотел, чтобы композиция Rewrite the Stars стала особенной песней о любви со своей индивидуальной хореографией. Там много хождения по проволоке, и мы периодически использовали дублеров, но на 90% это работа Зака и Зендеи. Они много тренировались, чтобы этот номер получился. У Зендеи на руках были мозоли, но она никогда не жаловалась. Она – очень стойкая».

Эшли Уоллен много работал с Мишель Уильямс, чтобы подготовить ее к большому танцевальному номеру с песней Tightrope. «Это – красивый, но сложный номер, где она танцует с тенью Барнума: мы репетировали восемь недель, – рассказывает хореограф. – Она усердно тренировалась и делала успехи. Мне нравилось наблюдать, как она развивает свои танцевальные навыки, и, по-моему, она сама была потрясена тем, как много у нее получилось».

Интересным также было сотрудничество Эшли Уоллена с оператором-постановщиком Шеймасом МакГарви. «Когда смотришь старые мюзиклы, там камера в основном стоит на месте, но Шеймас превратил каждый номер в настоящее кинематографическое шоу», – рассуждает хореограф.

Все достигает апогея в кульминационной композиции The Greatest Show. «Мы оставили самый впечатляющий танец для финала, – говорит Эшли Уоллен. – Мы представляем его фрагмент еще в начале фильма так сказать для затравки, а в финале мы видим цирк с тремя аренами, и там так много всего происходит, что словами это не описать. Это – огромный номер, включающий всех цирковых актеров, всех танцоров, всех «особенных людей», животных, изображенных средствами компьютерной графики, и многое другое. Он создан, чтобы стать большой, удивительной, торжественной завершающей сценой».

Страсть и усилия всех участников фильма от Хью Джекмана до статистов и осветителей произвели глубокое впечатление на режиссера Майкла Грэйси, для которого это был первый полнометражный фильм. «У нас была такая удивительная атмосфера во время съемок, – вспоминает он. – Для меня – честь работать в окружении актеров и членов съемочной группы, которые объединили усилия, чтобы сделать этот фильм незабываемым. А Хью был всегда впереди, потому что каждый день он был таким увлеченным, великодушным, так радовался работе и выкладывался по полной. Это все перекликалось с тематикой фильма».

В заключение Лоуренс Марк говорит: «Мы все надеемся, что создали настоящий праздник для глаз и для души зрителей. Время старого цирка Барнума и Бэйли пришло и ушло, но продолжает жить реальное наследие Финеаса Тэйлора Барнума – желание будить радость и воображение, и мы надеемся отдать должное этой традиции».